

Глава 9. Подписать договор

— Апчхи! — Цзянь Хуа потер покрасневший от холодного ветра нос и плотнее запахнул полы своей куртки, пытаясь сохранить остатки тепла.

В клинике царил настоящий хаос. Никто так и не понял, каким образом тяжелый медицинский шкаф оказался придвинутым вплотную к окну, но медсестры сразу же бросились на помощь, увидев Лао Чэна, лежащего в странной позе.

Выражение лица Лао Чэна было абсолютно пустым — он всё ещё не мог прийти в себя после пережитого кошмара, его глаза смотрели в никуда, а руки слегка дрожали.

Цзянь Хуа получил свои лекарства, но просто так уходить ему было неловко. Он искренне хотел помочь Лао Чэну, но понимал, что для объяснения произошедшего потребуются сочинить целую кучу небылиц, поэтому в итоге решил, что лучше оставить это дело самому Чэну — тот явно имел больше опыта в подобных ситуациях.

Вдалеке уже слышались тревожные сирены скорой помощи и полицейских машин. Цзянь Хуа несколько секунд колебался, стоя на пороге клиники, затем твёрдо направился в сторону звуков.

Место происшествия находилось в нескольких кварталах от клиники. Хозяин небольшого магазина стройматериалов что-то громко кричал на местном диалекте, размахивая руками:

— Я же говорю, ничего не видел! Этот человек просто появился здесь уже мёртвым, понимаете? Просто появился!

На асфальте лежал горный велосипед с погнутыми колёсами, на раме которого виднелись кровавые пятна. Рядом валялся рюкзак, из которого вываливались какие-то продукты питания — пачки лапши быстрого приготовления, шоколадные батончики.

Погибший был очень молод, похожий на студента университета. Всего несколько часов назад этот юноша оживлённо разговаривал с Цзянь Хуа. Если бы Лу Чжао не оглушил его тогда, возможно, у парня был бы шанс сбежать при встрече с теми преступниками в страшных масках.

— Что это за странный запах? Вы тоже чувствуете? — прохожие беспокойно озирались по сторонам, прикрывая носы руками.

Ветер доносил едкий запах гари, и всё больше полицейских машин с мигалками мчалось в сторону отеля «Жемчужина», расположенного в самом центре города. Эта ночь явно не собиралась быть спокойной.

Цзянь Хуа бесшумно растворился в тусклом свете уличных фонарей, оставив место происшествия позади.

В жилых кварталах не наблюдалось никаких аномалий — всё было как обычно. Из открытых окон доносились аппетитные запахи готовящейся еды, уставшие офисные работники с тяжёлыми сумками плелись домой после долгого рабочего дня. Цзянь Хуа уже вставлял ключ в замочную скважину своей квартиры, когда услышал включённое на полную громкость радио у соседей:

"...Экстренное сообщение: сегодня вечером в роскошном отеле «Жемчужина» произошёл крупный пожар. В настоящее время перекрыты две прилегающие к отелю дороги, водителям рекомендуется учитывать эту информацию при планировании маршрута."

Цзянь Хуа с силой сжал кулаки, подавляя внезапное желание немедленно отправиться в отель и своими глазами увидеть, что же там произошло. Он глубоко нахмурился, резко толкнул дверь ногой, швырнул связку ключей на кофейный столик так, что они со звоном разлетелись по поверхности, и в полном изнеможении плюхнулся на диван, закрыв глаза ладонью.

За время остановки времени произошло слишком много странных событий, которые не укладывались в голове.

Цзянь Хуа не сомневался, что те преступники в масках не оставили после себя никаких следов. Полиция конечно же будет расследовать это дело, но вряд ли сможет найти убийц того несчастного парня. Только те, кто способен проникать в остановленное время, могли бы разгадать эту загадку.

Но любопытство — опасная штука, оно могло запросто убить.

В глубине его сознания настойчиво звучал голос, требовавший немедленно отправиться в отель «Жемчужина» и всё выяснить. Но холодный разум подсказывал Цзянь Хуа, что правду нужно узнавать осторожно и методично. В итоге он решил отбросить все навязчивые мысли и позволить накопившейся усталости полностью поглотить себя.

Этой ночью он спал крайне беспокойно.

Ему снился безлюдный город-призрак, абсолютно одинокий мир, где из темноты за ним

пристально наблюдали десятки чужих глаз. Он резко обернулся и увидел обладателя самых ярких из них — пару пылающих красных глаз, принадлежащих огромному огненному монстру, который холодно взирал на него из глубин темноты.

Эти глаза выражали целую гамму эмоций — трезвую оценку, немую угрозу, скрытое насилие и... странный интерес. Это был настоящий свирепый зверь, демонстрирующий всю свою мощь и бесстрашную жажду кровавой битвы.

Цзянь Хуа машинально отступил на шаг назад, снова скрывшись в спасительной темноте. В горле першило, будто от сильной жажды или голода. Он неотрывно смотрел на огненного зверя и вдруг осознал, что отчаянно хочет... хочет поглотить его целиком!

Его охватило неудержимое желание вступить в схватку с этим незванным гостем, разорвать его плоть и кости, ощутить вкус его крови на своих губах. Они замерли, наблюдая друг за другом, оба возбуждённые сладостным предвкушением предстоящей битвы, агонией борьбы и возвращением давно забытой боли.

Давай же. Давай, я здесь, я жду тебя!

С резким выдохом Цзянь Хуа внезапно сел на кровати, весь покрытый липким холодным потом.

Он не мог вспомнить детали сна, помня лишь это жуткое чувство угрозы, невероятное давление, которое словно накрыло всё небо, сделав даже высотные здания хрупкими перед его мощью.

В тёмной комнате было слышно только его прерывистое дыхание.

"..."

Он прижал ладонь ко лбу, отчётливо осознавая, что воздействие всех этих изменений на него только усиливалось с каждым днём.

Потянувшись за стаканом воды, он заметил, как дрожит его рука, заставляя стекло постукивать о деревянную поверхность ночного столика — будто невидимые оковы реальности вернули его обратно. Он вдруг вспомнил, что сегодня должен ехать в Хайчэн. После шести месяцев мучительной безработицы он наконец-то получил работу.

Его странные способности, мир с остановившимся временем, кошмарные сны... всё это меркло перед суровой реальностью жизни. Если он не начнёт работать, его и без того скромные сбережения очень скоро закончатся.

Цзянь Хуа заставил себя приготовить приличный завтрак и выбросил все остатки испортившихся продуктов из холодильника. Не зная, как долго продлится его командировка в Хайчэн, он решил избавиться от всего скоропортящегося.

Зайдя на кухню впервые за долгое время, он вдруг вспомнил о коробке с грибами, купленной позавчера в супермаркете по акции.

По логике, грибы должны были стоять рядом с электрочайником на кухонной столешнице, но теперь на привычном месте была лишь пустая картонная упаковка.

Подняв с пола несколько странных белых нитей, похожих на остатки грибного мицелия, Цзянь

Хуа с ужасом вынужден был признать очевидный факт — в его доме завелись мыши, которые почему-то питаются грибами.

Хотя вкусовые предпочтения этих грызунов были более чем странными...

В этот момент раздался резкий звонок его мобильного телефона. Цзянь Хуа отряхнул руки и поднял трубку.

Холодный бесстрастный голос на другом конце провода сухо сообщил, что сегодня ему не нужно приходить в офис Star Entertainment Media для подписания долгожданного контракта.

Это был агент Ли Фэя, и он говорил так, будто эта возможность безвозвратно утеряна, даже не утруждая себя объяснениями. Сердце Цзянь Хуа неприятно сжалось, но прежде чем он успел задать хотя бы один вопрос, собеседник резко положил трубку, оставив его в полном недоумении.

Цзянь Хуа на мгновение задумался, прежде чем открыть мобильное приложение Weibo. Первой горячей темой, которая бросилась ему в глаза, стало: "Хуайчэн: разбитое сердце и слёзы Сяо Яцинь".

Уголок его рта непроизвольно дёрнулся. Актриса демонстрировала актёрское мастерство высшего класса, заставляя посторонних поверить, что между ней и Ли Фэем существовала глубокая связь. Однако осведомлённые прекрасно знали реальное положение дел.

Причина была проста: Ли Фэй был геем.

В крупных кинопроектах постельные сцены были неизбежны. Ли Фэй являлся именно тем актёром, которого обожали режиссёры. Он идеально передавал необходимые эмоции, и если партнёрша не подводила, сцена получалась безупречной. Ему даже не требовались дополнительные дубли - сколько бы страсти он ни изображал перед камерой, в реальности не было и намёка на физиологическое возбуждение. Этот факт невозможно было скрыть ни от партнёрши по съёмкам, ни от операторов.

Если он не гей, то проблема заключалась в физиологии: либо импотенция, либо что-то более серьёзное. У инсайдеров имелись свои собственные теории на этот счёт. Но какой бы ни была истинная причина, к Сяо Яцинью это не имело никакого отношения.

Следующий тренд, привлёкший его внимание, гласил: "Топовый актёр плачет кровавыми слезами в Хуайчэне".

Цзянь Хуа психологически не был готов к такому заголовку. Ключевые слова в новостной ленте буквально взорвали его сознание:

"Пожар в отеле "Жемчужина"!"

"Ночные кошмары Хуайчэна!"

"Неопознанные трупы!"

Мост Линьцзян оказался разрушен, а на верхнем этаже отеля произошёл мощный взрыв. Кто-то, столкнувшийся там с Сяо Яцинем и Ли Фэем, выложил шокирующее видео.

На кадрах было видно, как Сяо Яцинъ с явно травмированной ногой хромает к мужчине, который демонстративно её игнорирует. Затем раздаются панические крики, появляется медицинский персонал. Камера дрожит, но в последнем кадре чётко видны две пугающие кровавые полосы, стекающие из глаз мужчины.

В комментариях утверждали, что это был Ли Фэй.

Фанаты в отчаянии молились, чтобы всё оказалось фейком. Травма глаз выглядела ужасающе, но существовало нечто ещё более шокирующее:

"Сяо Яцинъ в видео ясно дала понять, что состояла с этим человеком в отношениях".

"Неужели он действительно влюблён в неё?"

"А как же я?"

Хуайчэн моментально превратился в эпицентр всевозможных сплетен.

Многочисленные блогеры утверждали, что взрыв был фейком, поскольку они "не слышали звука и не видели пламени". Однако опубликованные фотографии почерневших от копоти стен отеля заставили замолчать даже самых ярых скептиков.

Власти Хуайчэна официально заявили об отсутствии жертв, но полностью разгромленный лобби-холл и море битого стекла красноречиво свидетельствовали об обратном.

То же самое касалось изувеченных тел, обнаруженных на улицах города. По сети поползли жуткие слухи о грузовиках, заполненных трупами, и красочные описания обгоревших человеческих останков.

Пока Цзянь Хуа спал, в интернете разгорелась настоящая информационная буря. Особенно популярным стал слух о том, что "Ли Фэй ослеп и навсегда уходит из шоу-бизнеса".

Цзянь Хуа машинально потер лоб. Теперь ему стало совершенно ясно, почему его так внезапно уволили. Если травмы Ли Фэя действительно настолько серьёзны, как это выглядело на видео, о каких-либо съёмках в ближайшее время можно было забыть.

Он бессознательно открыл альбом с фотографиями на телефоне, увеличил промо-пост с кадрами из фильма, пристально всмотрелся в эти выразительные глаза, затем медленно переключился на следующее изображение...

Внезапный звонок резко прервал его размышления.

Знакомое лицо мгновенно исчезло с экрана.

В этот момент атмосфера вокруг Цзянь Хуа накалилась до предела. В его тёмных, бездонных глазах зрела настоящая буря, а мебель в комнате начала едва заметно дрожать.

Ещё одно мгновение - и от дома мало что останется.

Но он вовремя взял себя в руки.

На экране высвечивался незнакомый номер. Из-за рода своей работы Цзянь Хуа никогда не игнорировал подобные звонки. Он поднес трубку к уху, не произнося ни единого слова, и ждал с каменным выражением лица.

—...Алло?

Голос в трубке звучал одновременно знакомо и чуждо.

У Цзянь Хуа дома хранилось десять билетов на "Ворона". Главную роль в фильме играл Ли Фэй, так что его голос он знал лучше, чем кто-либо другой.

Он застыл с трубкой у уха, временно потеряв дар речи.

— Это Цзянь Хуа? - в трубке раздался спокойный, бархатный тембр.

Ли Фэй уже давно славился своим хладнокровием в профессиональных кругах. Если специально не провоцировать, его улыбка и манера речи всегда оставались такими же ласковыми, как весенний ветер.

— Да. Что-то не так? Сегодня утром мне сообщили о расторжении контракта.

Цзянь Хуа быстро пришёл в себя, отвечая ровным, спокойным тоном. Он тщательно скрывал, насколько был шокирован этим неожиданным звонком от настоящего императора большого экрана.

Ли Фэю, кажется, нравилась такая реакция.

— Мой агент перепугался всех этих слухов. На самом деле, я не получил серьёзных травм, так что наш контракт по-прежнему в силе.

Прежде чем Цзянь Хуа успел что-то ответить, Ли Фэй продолжил:

— Я набрал твой номер и обнаружил, что ты находишься в Хуайчэне. Я тоже сейчас здесь, поэтому попросил своего помощника прислать электронную версию договора. Давай просто встретимся и подпишем его, чтобы тебе не пришлось совершать лишнюю поездку в Хайчэн.

<http://bllate.org/book/13215/1177729>